

Небо затянуло серой пеленой вулканического пепла. Густая взвесь, точно тяжелый саван, накрыла мир, окончательно похоронив под собой синеву. Лесной пожар, подхлестываемый ветром, пожирал все на своем пути; пламя и не думало стихать, напротив, оно стремительно расплзлось, захватывая новые территории.

В глазах напуганного зверья мир превратился в кошмар наяву: беснующееся пламя, удушливый жар, давящие тучи копоти и реки раскаленной лавы, неумолимо стекающие в низины.

Началось великое переселение. Пятерке земляных белок повезло: в самый последний момент перед бегством им удалось полакомиться чудесными плодами, и теперь диета из горьких кореньев казалась им вполне терпимой. По крайней мере, это было лучше, чем подышать от голода, как те несчастные, чей желудок не принимал грубую пищу.

Земля под их лапками беспрестанно содрогалась — то ли от поступи тысяч беженцев, то ли от несмолкающих вздохов проснувшейся горы.

Пятый, который отстал во время рывка, пострадал больше всех: горячий пепел опалил ему шкуру, а на теле зияли раны. К счастью, Цзюнь Чи разбирался в травах. Он разжевывал целебные стебли в кашу и наносил ее на поврежденные места.

Пятый уныло жевал корень, всем своим видом выражая крайнюю степень истощения.

— Брат, — прохрипел он, обращаясь к вожаку, — боюсь, мне дальше не пойти.

К тому времени они уже миновали Озеро Чжоушань. Вода стала естественной преградой: бурлящая лава остановилась на том берегу, там же замер и лесной пожар. На этой стороне было относительно безопасно. Однако вода в Озере Чжоушань местами буквально закипала; поверхность была усеяна мертвой рыбой, а среди беженцев-участников потерь становилось все больше.

Пятерка белок укрылась на небольшом холме, поросшем лишь травой и редким кустарником. Прятаться здесь было особо негде, но еды — кореньев и веток — пока хватало.

Пораженческое настроение Пятого привело Кун Сю в ярость.

— Никчемная тварь! — прикрикнул он. — Неужто из-за пары царепин готов сдаться? Третий же обработал твои раны!

Пятый лишь горестно вздохнул, не отрываясь от своего корня.

— Хорошо хоть, до того как «огненный змей» вырвался на свободу, мы успели наесться белых хрустальных плодов, — заметила Четвертая. — Теперь та роща превратилась в пепелище,

больше нам такого лакомства не видать.

Потеря вкусной еды заботила её куда больше мировых катаклизмов.

Закончив мазать Пятого лечебной кашицей, Цзюнь Чи посмотрел на приунывшего брата.

— Тебе лучше держаться нас, — серьезно сказал он. — Останешься здесь — и если огонь перекинется через воду, заживо сгоришь. Хочешь превратиться в кучку пепла?

Пятый вздрогнул. Цзюнь Чи продолжал гнуть свою линию:

— Мы по пути видели немало обгоревших трупов. Если не пойдешь с нами, станешь таким же.

Напоминание о несчастных, которых настигли брызги лавы, подействовало мгновенно. Те бедолаги превращались в «жаркое» в мгновение ока, становясь легкой добычей для хищников.

— Я иду! — выкрикнул Пятый, мигом растеряв всю свою немощь.

Муравей, прятаясь в шерсти на спине Цзюнь Чи, высунул голову. Пожеывая крохотную травинку, он пробормотал:

— Раз решили, так выдвигаемся. Здесь всё еще чертовски опасно.

Кун Сю, несмотря на свою зашкаливающую самовлюбленность, дорожил «своими» и бросать братьев на произвол судьбы не собирался. Впрочем, как человек, внезапно оказавшийся в теле грызуна, он был совершенно бесполезен в вопросах выживания: не умел ни тропы выбирать, ни пропитание искать. Поэтому фактическое руководство взял на себя рассудительный Второй, а Кун Сю шел в арьергарде. Цзюнь Чи же, обремененный муравьем-пассажиrom, приглядывал за Четвертой и Пятым.

Переход длился несколько дней. Под вечно хмурым небом, где стиралась грань между днем и ночью, они пробирались через горы и реки. Воздух, пропитанный пылью и ядовитыми испарениями, разъедал слизистую. Силы грызунов были на исходе. Единственным, кто чувствовал себя вполне комфортно, был муравей: ел он мало, а передвигался на «персональном транспорте» в лице Цзюнь Чи.

— Скоро пойдет дождь, — заметил Цзюнь Чи, вглядываясь в серую мглу. — И это будет кислотный дождь. Нам нужно найти возвышенность и обустроить там убежище с запасом еды.

После извержения многие животные гибли именно от кислотных дождей. Ядовитая влага вызывала болезни, а для раненых становилась смертным приговором, разъедающая плоть до костей.

За время похода Цзюнь Чи дельными советами заработал авторитет: он знал, как обойти засады хищников и какие травы ставить на раны. Кун Сю, скорее всего, уже догадался, что Третий — такой же участник испытания, но помалкивал. Даже муравья, которого любой нормальный грызун счел бы закуской, вожак не трогал.

Предложение Цзюнь Чи поддержали все. С невысокого пригорка они заприметили скалистую грядку, поросшую чахлой зеленью.

— Идем туда, — указал Цзюнь Чи. — Среди камней легче спрятаться, и от дождя укроемся, и еду найдем.

— Что скажете? — обернулся Кун Сю к остальным.

— Как решите, так и будет, — хором ответили Четвертая и Пятый.

Выбора, по правде говоря, не было. Дальше высились лишь пики, уходящие в облака и покрытые вечными снегами. Цзюнь Чи понимал, что туда ломанутся все крупные звери — конкуренция там будет не на жизнь, а на смерть. Позади же осталось лишь море пепла.

Путь к скалам занял полдня. Стоило им добраться до нагромождения валунов, как с неба хлынули первые тяжелые капли.

Кислотный дождь с шумом забарабанил по камням. Пятерка белок и муравей забились под огромный валун и принялись неистово рыть землю, углубляя убежище.

Цзюнь Чи невольно задался вопросом: неужели число выживших участников до сих пор превышает сотню? Сколько еще им придется куковать в этих шкурках, прежде чем испытание закончится? Не каждый практик смог бы вынести подобное — лишиться всех сил, превратиться в слабое существо, зависящее от каждого куста. Здесь, в грязи и страхе, приходило истинное осознание: всё живое под небесами едино в своем праве на жизнь.

Дождь лил, не переставая. Грызуны неделями не высывали носа наружу, питаясь лишь корнями деревьев, проросшими в их нору. Мир снаружи казался вымершим, окутанным серой дымкой ядовитого тумана. Однако то, что другие участники всё еще не были, доказывало обратное — жизнь продолжалась вопреки всему.

Вскоре гора камней, обжитая белками, превратилась в настоящий подземный лабиринт. Но возникла новая напасть: дележка территории. На этот же клочок земли претендовали дикие кролики, панголины и колонии насекомых. Из-за нехватки еды — а растения под кислотным дождем гибли повсеместно — конфликты вспыхивали один за другим.

Началось всё с войны против панголина. Этот бронированный чистюля оккупировал лакомый кусок земли и никого не подпускал. Муравьиное племя, для которого панголин был главным

врагом, заключило союз с грызунами.

— Мы поможем вам, если вы вышвырнете этого чешуйчатого, — предложил «пассажир» Цзюнь Чи.

Кун Сю, недолго думая, согласился.

— Я когда-то любил мясо панголинов, — самодовольно заявил вожак. — Глядишь, и пообедаем заодно.

Впятером они навалились на одиночку. Панголин пытался защищаться, но против слаженной банды грызунов у него не было шансов. Вне сезона размножения эти звери — одиночки, так что захватчикам удалось быстро выжить его с участка.

Но спокойная жизнь не наступила. Едва кислотные дожди прекратились, как ударило беспощадное солнце. Зелень высохла, голод стал невыносимым. Братья решили, что пора снова сниматься с места.

И тут случилось нечто из ряда вон выходящее.

Огромная белая змея, чьи чешуйки по размеру превосходили самих грызунов и были остры как бритвы, выползла из своего логова у подножия горы. Едва она показалась на свет, как из поднебесья камнем рухнул её извечный враг — исполинский черный орел.

Цзюнь Чи впал в ступор. Этот орел был даже больше тех громовых птиц пятого ранга, которых он встречал прежде. Более того, птица выдохнула настоящий разряд молнии!

«Да вы издеваетесь?!» — едва не вскричал про себя Цзюнь Чи. — «Сначала всё выглядело как обычное выживание в дикой природе, а под конец — нате вам, эпическое фэнтези с магическими тварями!»

Битва титанов не сулила мелочевке ничего хорошего. Грызуны и муравьи попрятались в глубокие щели, но ярость сражения сотрясала сами основы горы. Хвост змеи крушил скалы, превращая валуны в щебень, а крылья орла, казалось, застилали само солнце. Один взмах когтей — и монолитная глыба разлеталась в пыль. Несколько несчастных кроликов мгновенно испепелило молнией.

Пятому не повезло больше всех. Удар змеиного хвоста вышвырнул его из норы вместе с пластом земли. Бедная белка выписала в воздухе несколько головокружительных пируэтов и полетела прямо в сторону орла. Птица даже не заметила «букашку» — просто мазнула крылом, отправив Пятого в затяжной полет. Остальные братья лишь проводили его взглядом, пока он не превратился в едва заметную точку на горизонте.

— Нужно найти его! — скомандовал Кун Сю. — Уходим отсюда, быстро!

Муравьиное племя уже вовсю эвакуировалось — черная живая река стекала со склона. «Пассажир» снова запрыгнул на загривок Цзюнь Чи.

— Подвези, приятель.

Спорить было некогда. Под грохот рушащихся скал они бросились прочь.

Пятого нашли лишь через день. Бедолага забился на верхушку дерева, а внизу его караулила стая волков. В голодное время даже тощая белка — деликатес.

Кун Сю и остальные замерли в отдалении.

— И как нам разогнать этих серых? — озадаченно спросил вожак.

Муравей на голове Цзюнь Чи подал голос:

— У меня есть одна тактика. Сейчас опробуем.

Грызуны уже начали побаиваться муравьиной организованности: по пути те пожирала всё почище саранчи.

— Что за тактика? — спросил Цзюнь Чи.

— Смотрите и учитесь.

Братья спрятались за камнями. Муравей-пассажир исчез, созывая сородичей. Вскоре послышался странный нарастающий шелест.

Черная волна живой тьмы хлынула на волков. Хищники, почуяв неладное, завывали от страха. Они попытались бежать, но муравьи были быстрее. Живая река внезапно свернулась в огромный черный шар, который с разгона врезался в волчью стаю. Стоило насекомым облепить хищника, как тот исчезал под шевелящимся ковром. В считанные мгновения на месте грозных зверей остались лишь обглоданные до блеска остовы.

У грызунов шкурки встали дыбом от увиденного.

— Пятый, живо слезай! — крикнул Кун Сю.

Тот, дрожа, спустился вниз и прижался к братьям.

— Хнык... я думал, больше вас не увижу...

Цзюнь Чи лишь вздохнул. «Ты же Пятый брат, «Парчовая мышь», ну почему ты такой трус?»

<http://bllate.org/book/17440/1663907>